8. ГОПАПО. Ф. 620. Оп. 9. Д. 83. Л. 33, 72.
9. ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 175. Л. 2.
10. ГОПАПО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 372. Л. 122.
11. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 327. Л. 122; Ф. 4. Оп. 4. Д. 611. Л. 72.
12. ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 4. Д. 92. Л. 38.
13. Там же.
14. Отчет Уральского областного бюро ЦК РКП(б) Первой Уральской областной конференции РКП(б), 5 -го декабря 1923 г. Екатеринбург, 1923. С. 41, 200; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 611. Л. 72.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 595. Л. 166; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 335. Л. 60; ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 3. Д. 2223. Л. 51.
16. Просвещение на Урале: Стат. сб. Свердловск, 1930. Сер. 6. Т. 8. С. 79.
17. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 667. Л. 176; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 270. Л. 16; ОГАЧО Ф. 77, Оп. 1, Д. 447, Л. 35.
18. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 215. Л. 71; Д. 335, Л. 60.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 167. Л. 108.
20. Округ (орган Свердловского окрисполкома и горсовета). 1927. №11. С. 17.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 405. Л. 76, 79.
22. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 3. Л. 37.
23. Народное образование в СССР…(1917-1973). С. 151.
24. Там же. С. 151, 152.

Бочкарева Е.С.
(Екатеринбург)

Вольнонаемный труд на металлургических предприятиях Южного Урала во второй половине XVIII в. (на примере заводов Л. И. Лугинина)

Помимо природно-естественных факторов продуктивности (наличие богатейших и доступных для разработки ресурсов руды, леса, водной энергии) для успешного развития промышленного предприятия в XVIII веке было необходимо еще одно условие: наличие достаточного количества рабочей силы.

Формирование Уральского горно – металлургического района и его рабочих кадров происходило в условиях промышленной колонизации отдаленного, слабозаселенного края, его заселения, обживания и освоения. На процесс формирования рабочих кадров уральской горнозаводской промышленности огромный и

своеобразный отпечаток наложили: 1) отдаленность и оторванность региона от центра страны, 2) особенности его заселения и освоения, 3) существование в стране системы крепостного права, формы и методы деятельности дворянского правительства и административной бюрократической системы, 4) состав и способы промышленной деятельности уральских заводовладельцев (1).

Первоначально освоенные районы Урала были достаточно благоприятны в отношении количества рабочих рук, поскольку заводы, расположенные на их территории во многом обеспечивались приписными крестьянами, что, в основном, решало проблему рабочей силы.

По-другому обстояли дела на заводах Южного Урала. Из-за противодействия коренного населения – башкир, эти территории позднее осваивались промышленностью. Им приходилось конкурировать с более развитыми регионами, в которых промышленный комплекс уже сложился, а производство было организовано на достаточно высоком для того времени уровне. Правительство, столь щедро одаривающее первопроходцев среди уральских промышленников, стало жестче подходить к выбору объектов протекции. В условиях дефицита труда любые резервы свободных рабочих рук на новых территориях становились объектом жесткой государственной регламентации и неминуемо должны были прикрепляться государством к разрастающемуся сектору горнозаводского хозяйства.

Основными источниками обеспечения уральских металлургических заводов рабочей силой были: 1) приписка к заводам государственных крестьян, 2) покупка и переселение на заводы крепостных крестьян и мастеровых из центральных губерний страны, 3) присылка на работы на заводах солдат и рекрутов, 4) присылка на заводы преступников, каторжников, бродяг и др. нарушителей законов, 5) незаконный прием заводовладельцами на свои заводы нелегальных мигрантов: беглых крепостных крестьян, беспаспортных, «гулящих людей», старообрядцев-раскольников и т. д., 6) найм на вспомогательные заводские работы местного населения.

Главным способом обеспечения заводов рабочей силой была покупка крепостных к заводам. Указом Петра I от 18 января 1721 г. было разрешено всем мануфактуристам, независимо от их происхождения (ранее такое право имели только дворяне), покупать крестьян, но при условии, что они принадлежали к заводам и были

неотчуждаемы от них. То есть, посессионные крестьяне становились собственностью не заводчика, а завода. Учитывая интересы предпринимателей недворянского звания, постановления от 27 июня 1744 г. и 12 марта 1752 г. подтверждали их право покупки деревень к заводам. Заводовладельцы - недворяне широко пользовались этим правом. Заводчик мог купить к каждой доменной печи 100 крестьянских дворов, к молоту – 30 дворов, считая в каждом дворе по 4 работника. Однако в связи с массовым волнениями заводских мастеровых, охватившими в начале 60-х гг. XVIII в. почти весь Урал, указом Петра III от 29 марта 1762 г. дальнейшая покупка крестьян к заводам была запрещена (2). Правительство рекомендовало заводчикам использовать на работах вольнонаемных рабочих (3).

Большое значение имел также сенатский указ от 15сентября 1763 г. Он запрещал приписку крестьян Исетской провинции только к Екатеринбургским золотым промыслам, но фактически к этому времени была вообще прекращена приписка государственных крестьян, независимо от того в какой провинции они жили. Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, все ближайшие к заводам селения с государственными крестьянами были давно приписаны и правительство уже в 50-х гг. XVIII в. стало на путь использования в промышленности труда крестьян, живущих в 500 и даже 600 верстах от заводов. Во-вторых, приписные крестьяне с 50-х гг. XVIII в. находилось в состоянии полного или частичного неповиновения частным промышленникам. Волнения приписных наибольшего размаха достигли к 1762 г. В-третьих, правительство не могло не считаться с тем, что привлечение крестьян к заводским работам вызывало в этих местностях упадок хлебопашества (4). Кроме того, сезонность работы приписных крестьян и ее низкая производительность не могли удовлетворять растущую потребность горнозаводской промышленности в постоянных кадрах квалифицированных рабочих. Ко времени покупки Л. И. Лугининым Златоустовского и Саткинского заводов данный закон уже вступил в силу, поэтому на заводах Лугинина, как на купленных, так и вновь построенных не было приписных крестьян.

Фонд рабочей силы на двух приобретенных Л. И. Лугининым заводах был недостаточен для продуктивного функционирования предприятий. Заводчик перевел крепостных со своих тульских мануфактур и Ветлужского поместья. Но и это не обеспечило заводы необходимым количеством рабочих рук. Важным источником

пополнения заводов рабочей силой стал наем. В отличие от крепостных мастеровых и работных людей, которые постоянно занимались на горнозаводских предприятиях, и не имели иных основных источников дохода, но обладали известного рода техническими знаниями или, по крайней мере, навыками, которыми не могли не дорожить, так как высшая квалификация давала больший заработок. Вольнонаемные рабочие не имели никакой подготовки, а вместе с тем их материальное благополучие во многом зависело и от их земельных наделов (5).

Вольнонаемный труд применялся уже при строительстве первых уральских заводов, но в условиях системы крепостного права не мог получить широкого распространения. Тем не менее, в больших или меньших размерах, он использовался в XVIII в. на вспомогательных работах многими заводами: сверх приписных крестьян или при их отсутствии (6).

Рынком рабочей силы для лугининских заводов, как и для других заводов Южного Урала, были Поволжье и Прикамье, точнее район междуречья Волги и Оки и район Нижнего и Среднего Прикамья. По словам заводского приказчика С. Моисеева, среди задаточных людей Златоустовского завода были чуваши и «другие люди разных уездов Казанской губернии». По сообщению академика П. Палласа, на суда, отправлявшиеся с железом Саткинского завода, заводская контора нанимала работников, которые «приходят с Камы и Вятки», то есть из пределов той же Казанской губернии (7).

Наиболее распространенным видом найма был наем, сопровождавшийся выдачей аванса. В документах XVIII в. это называлось обзадачиванием. Только таким путем промышленник мог привлечь кадры рабочих, а крестьянин получить возможность явиться на завод. Промышленникам удавалось обзадачить лишь беднейших крестьян, страдавших от малоземелья и чрезвычайных налогов. Л. И. Лугинин так представил положение наемных: «о исправном же и достаточном человеке само по себе доказывается, что он ни за какие деньги в заводскую работу идти не согласится» (8). Необходимость выдачи задатка большинство промышленников объясняло тем, что наемный обязан был перед уходом на завод уплатить подушные деньги. Если бы нанявшиеся крестьяне не уплатили подати, то по утверждению Лугинина, «никак бы и от жителей тех мест отпущены они не были» (9). Кроме того, часть полученной ссуды наемный работник оставлял своей семье, часть расходовал на то, чтобы купить

одежду и продовольствие для поездки к месту работы. Л. И. Лугинин утверждал, что «на работы на завод мой нанимаемы были, по воле собственной их с указными пашпортами и с созволении всех мирских людей» (10).

Сумма аванса при обзадачивании колебалась от 5 до 20 и более рублей. Например, средний работник на Саткинском заводе получал в год от 50 до 60 рублей на человека (11). Эти деньги уходили на выплату задатка и пропитания во время проживания на заводе. Выдача задаточных денег не оформлялась в правительственных учреждениях, так как за регистрацию документов нужно было платить пошлину. Дело ограничивалось так называемыми домовыми записями, то есть регистрацией в заводских книгах выданной суммы, или долговой распиской, оформленной частным образом. Все это создавало широкие возможности для произвола промышленников и их приказчиков. С другой стороны это давало возможность наемному рабочему избежать отработки (12).

Обзадаченные наемные в сопровождении приказчиков и охраны следовали к месту работы на завод. Если группа обзадаченных была многочисленной, то ее разбивали на десятки и обязывали круговой порукой. Обзадаченный отвечал не только за себя, но и за группу, в которую входил. Этой мерой промышленник оберегал себя от возможных убытков. Л. И. Лугинин доносил в 1777 г., что на Златоустовском заводе наемные чуваши «обязались в зарабатывании задаточных и забираемых денег, да хлебных и харчевых припасов друг по друге порукою с тем, что ежели кто из них, не заработав, збежит и в сыску их учинятся мне убытки, оные, а равно незаработанные деньги, по поручительству зарабатывать тем, кто из них в лицах будет безотговорочно по той же плате, по каковой они в работу вступили» (13).

Обзадачивание вызывало дополнительные издержки для промышленника. Для предварительной платы рабочим на дальние расстояния приходилось перевозить большие суммы денег. Это обстоятельство вынуждало промышленников снаряжать целую экспедицию для перевозки и охраны ценного груза. При такой системе найма промышленник неизбежно терпел некоторый ущерб. В одних случаях обзадаченный уклонялся от явки на завод, в других – бежал, находясь еще в пути, в третьих убегал уже с завода и т. д. Кроме того, обзадачивание существенно замедляло оборот капиталов промышленника, что тоже ущемляло его интересы. Выдавая аванс, он

надолго замораживал часть своего капитала. Это иногда нарушало бесперебойную работу предприятий. Однако все это не заставило промышленников отказаться от подобных приемов вербовки рабочих, так как, в конечном счете, они извлекали из системы обзадачивания весьма большие прибыли, а убытки перекладывали на плечи тех же наемных (14). Обзадачивание позволяло промышленнику держать на очень низком уровне оплату труда.

Таким образом, авансирование давало возможность промышленникам, не располагавшим достаточным числом принудительных рабочих, добиваться тех же примерно условий в использовании рабочей силы, какие имели привилегированные заводовладельцы, у которых было много приписных крестьян и отданных по указам.

Обзадачивание было тем средством, с помощью которого промышленник достигал известной стабильности рабочего состава заводского персонала. Обязанности прибывшего на завод наемного не ограничивались отработкой полученного задатка. Будучи на заводе, он должен был питаться за свой счет и обеспечивать себя одеждой. Получая же все это от заводовладельца, рабочий увеличивал свой долг. Во многих случаях первоначальная сумма долга после длительного пребывания наемного на заводе не уменьшалась, а увеличивалась. Например, на Златоустовском заводе Л. И. Лугинина в начале 1770-х гг. рабочие нанимались на 2 руб. 20 коп. в месяц. При условии, что вольнонаемные будут покупать хлеб и другие продукты за пределами завода по свободной цене. Но на деле все выходило по-другому. Приказчик Крылов «хлеба на стороне купить их не допустил а давал им от заводской конторы высокою ценою и праздничные и воскресные дни находились в работе без зачоту заработанных денег» (15). Таким образом, выдача аванса позволяла промышленнику удерживать наемного на заводе в течение длительного времени. Помимо удержания наемных обзадачиванием, промышленники добивались этого же результата противоположным способом – задержкой выплаты заработанных денег. Этот способ был выгоднее обзадачивания, но он не получил распространения, так как промышленнику удавалось заманить наемного без выдачи аванса в очень редких случаях.

Единственным способом вырваться из заводской кабалы было бегство наемного рабочего. Но заводовладелец предусмотрительно содержал при заводах башкир, которые «тех беглых людей ловят, за

что им, башкирцам, дают за каждого человека по рублю или по чему у них договор состоит, а после оные деньги на счет их же ставятся». Пойманных беглых «секут плетьми и содержат в железах или сожают в глубокие рудокопные ямы» (16).

Таким образом, заводы Южного Урала остро нуждались в вольнонаемных рабочих, особенно для выполнения внезаводских работ. Но зачастую для удержания этих рабочих на заводах использовались внеэкономические методы принуждения. Это делало труд вольнонаемных менее эффективным, сдерживало процессы нормального развития и функционирования системы найма. Установившаяся в XVIII в. система найма работных людей сохранилась на уральских заводах вплоть до середины XIX в.

---

1. Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVIII – XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург, 2000. С. 95.
2. Там же. С. 99.
3. Из-за слабой заселенности края купеческие заводы не могли обеспечить производство постоянными кадрами наемных рабочих. Поэтому указом 6 марта 1798 г. было отменено запрещение лицам недворянского происхождения покупать крестьян к заводам.
4. Павленко Н.И. Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. 1958. №6. С. 43.
5. Гессен Ю. История горнорабочих СССР. М., 1926. Т. 1: История горнорабочих России до 60-х гг. XIX в. С. 73.
6. Гаврилов Д.В. Указ. соч. С. 101.
7. Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки / Под ред. А.И. Сидорова. М., 1956. Вып. 58. С. 216.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1366. Л. 663.
9. Павленко Н.И. Указ. соч. С. 47.
10. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1366. Л. 664.
11. Мартынов М.Н. Указ. соч. С. 219.
12. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1399. Л. 663; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.
13. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1366. Л. 664.
14. Павленко Н.И. Указ. соч. С. 49.
15. ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об.
16. Павленко Н.И. Указ. соч. С. 55.